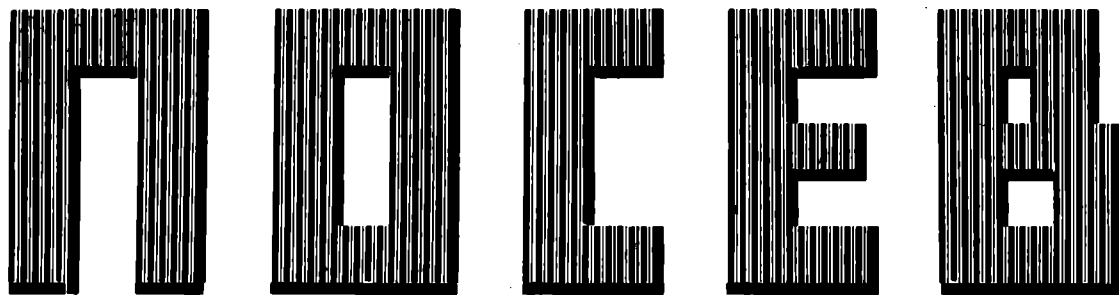


Год издания

XI

№ 9 (460)



ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

1955

27

февраля

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АНТ В БЕРНЕ

Коммунисты, первыми перенесшие методы насильственной борьбы на свободную территорию, подло похитившие русских антикоммунистов Трушновича и Треммеля и учинившие жестокие насилия над эмигрантами-антикоммунистами всех национальностей, должны считаться с ответственными действиями

Революционный акт румынских антикоммунистов-патриотов в Берне, занявших посольство коммунистической Румынии в Швейцарии ради освобождения политзаключенных, томившихся в тюрьмах Румынии, привлек к себе внимание всего мира. Мы даем ниже развернутое сообщение об этом событии собственного корреспондента «Посева» в Берне Е. Шаргина

В 10 часов вечера 14 февраля группа в 6 человек, имея оружие, проникла на территорию румынского посольства в Берне. Как оказалось впоследствии, эта группа, состоявшая из румынских антикоммунистов, членов румынского движения сопротивления, прибыла в Швейцарию из-за границы, перейдя границу нелегально.

Операция по захвату посольства началась с проникновения в помещение канцелярии, расположенное особняком. В течение нескольких часов нападавшие занимались просмотром и разбором документов, найденных в помещении канцелярии. Около двух часов ночи они были потревожены шофером посольства, который вступил с ними в перестрелку, во время которой он был ранен. Будучи обнаружена, группа приступила немедленно к занятию основного здания посольства, в котором жил поверенный в делах Румынии Эмерик Штоффель с некоторыми сотрудниками. Части сотрудников удалось бежать во время нападения, другие, в том числе и

Штоффель, были заперты в подвал. Так как телефонные провода были перерезаны, то полиция была вызвана соседями, слышавшими перестрелку. К моменту прибытия полиции, все здание посольства было в руках нападавших, встретивших полицию криком: «Вы находитесь на границе экстерриториальной зоны и не имеете права ее нарушать». Полиция оказалась в затруднительном положении: в здании посольства слышна перестрелка, возгласы на непонятном языке, кто-то на ломаном немецком языке запрещает вход, все это происходит в темноте. Стоя в нескольких десятках метров от здания, за высоким забором, действительно трудно было разобраться в происходящем — кто в кого и почему стреляет?

Начало светать, появились первые, храбро отступившие с поля боя дипломаты, несколько проявившие недоумение полиции, которая тем временем получила подкрепления и начала уже стягивать кольцо вокруг посольства, занимающего довольно большую площадь, не нарушая однако его территории. Появляется и поверенный в делах Штоффель в весьма неподходящем для дипломата одеянии — в нижнем белье и пальто. С гордостью он рассказывает окружившим его журналистам, которые, несмотря на ранний час, собрались здесь в большом количестве, о том, как он прыгнул из окна и лез через забор. Вопрос одного из журналистов о жене и детях Штоффеля, оставшихся в посольстве, заставляет его несколько смутиться. Но его «выгручают» из неловкого положения сами нападавшие тем, что они выпускают одного за другим всех сотрудников и обитателей здания посольства, проведя короткий допрос и отобрав ключи от сейфов. «Героический побег» Штоффеля приобретает несколько другой оттенок; теперь ясно, что его просто выпустили, а его недипломатический вид объясняется, вероятно, злой шуткой нападавших.

Полиция все еще находится в нерешительности, т. к. только сам Штоффель может разрешить ей вступить на территорию посольства, он же уклоняется и ссылается на то, что он должен с кем-то связаться и что-то выяснить. Совер-

шенно очевидно, что в посольстве есть документы и вещи, которых полиция не должна была бы видеть, поэтому он не хочет брать на себя ответственность. Только через несколько часов, в 7 часов утра он разрешает полиции проникнуть в здание, но нападавшие уже забаррикадировались и, потрясая автоматами и гранатами объявляют, что будут защищаться до последнего и не оставят помещения посольства до тех пор, пока пять румынских патриотов, находящихся в Румынии в заключении, не будут освобождены. Однако, они не противятся тому, чтобы полиция осмотрела парк, в котором находят раненого шофера Аурела Сецу. Таким образом из-за нежелания Штоффеля пустить полицию на территорию посольства, Сецу пролежал несколько часов в снегу. Будучи отправлен в больницу, он скончался через несколько часов.

Становится известным, что один из группы, занявшей посольство, пытался бежать, но был схвачен полицией. При нем обнаружены документы из посольства. О характере этих документов до сих пор ничего неизвестно.

Швейцарское правительство собирается на экстренное совещание для обсуждения положения, выносит решение восстановить порядок, удалив нападавших с территории посольства, и передает полномочия местным полицейским властям. Эти решают, что т. к. все сотрудники посольства находятся на свободе и никому не угрожает опасность, то следует, во избежание кровопролития, попробовать добиться сдачи группы путем переговоров. Поверенный в делах Штоффель, который к этому времени получил от кого-то брюки, устраивает тут же на улице, под забором, прессконференцию, во время которой он, отчаянно жестикулируя, обвиняет швейцарские власти в нерешительности и попустительстве. Представитель швейцарского департамента иностранных дел, находящийся тут же, пытается урезонить разошедшегося дипломата, но безуспешно. Вместо того, чтобы снять где-нибудь в отеле комнату, сидеть там спокойно и принимать с достоинством журналистов, он вел себя совсем несолидно: почти все время осады посольства, т. е. два дня, он провел на улице, около посольства, и в течение всего этого «подзаборного существования» приставал к журналистам, делая какие-то заявления.

Переговоры с «оккупантами», как их называли некоторые газеты, вел от имени властей комиссар полиции Кесси, которому, действительно, удалось убедить их в бессмысленности сопротивления и бессмысленности могущего быть кровопролития. После повторных визитов Кесси к осажденным стало очевидно, что двое согласны капитулировать, а начальник группы, молодой румынский офицер, отказался, т. к. связан клятвой. Но выход был найден. Был приглашен католический священник, который освободил его от клятвы, и в 16.30 шестнадцатого февраля три человека оставили помещение посольства и были увезены в полицейской машине. Вторым удалось бежать с частью документов в первые часы после захвата посольства, когда из-за неясности положения и нерешительности Штоффеля окружение посольства не было полным.

В числе «беспорядка», оставленного нападавшими в посольстве, были разорванные портреты коммунистических вождей.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

События в румынском посольстве привели к резкому обострению отношений между Румынией и Швейцарией.

15 февраля зам. министра иностранных дел Румынии Преотеаза вручил поверенному в делах Швейцарии Пароди первую ноту, в которой ответственность за события в румынском посольстве в Берне возлагается на швейцарское правительство. Оно упрекается в «медлительных и нерешительных действиях по освобождению посольства от банды фашистов и уголовных преступников». Извращая факты, авторы ноты говорят о том, что нападавшие были вооружены топорами и ножами. Почему они стали бы употреблять такое громоздкое и неудобное оружие как топоры, не совсем ясно, но, вероятно, это должно было служить «подтверждением» разбойничьего характера нападения. Далее в ноте швейцарские власти упрекаются в том, что ими не были приняты необходимые меры для спасения шофера Сецу, который «получив семь ножевых ран пролежал в снегу более семи часов». Между тем, согласно официальному полицейскому и врачебному протоколу, Сецу имел только огнестрельные ранения и пролежал в снегу пять часов, т. е. ровно столько, сколько прошло времени, пока Штоффель дал свое согласие на вход полиции в парк. В заключительной части ноты румынское правительство требовало немедленного ареста группы, занявшей посольство, и выдачи ее румынским властям.

В тот же день в Бухаресте была вручена ответная нота швейцарского правительства, в которой решительно отклонялись необоснованные обвинения, выражался протест против недопустимого тона румынской ноты и указывалось на то, что только швейцарские полицейские власти компетентны в вопросе мер, которые должны быть применены для освобождения посольства.

16 февраля в Берне была получена вторая румынская нота, которая выражала «неудовлетворенность отговорками швейцарского правительства» и повторяла обвинения в попустительстве и требовала «немедленной выдачи» группы, занявшей посольство. Не менее резким

ТЕРРОР В СТРАНАХ-САТЕЛЛИТАХ

Как сообщает венгерское агентство МТИ, в Будапеште вынесен приговор двум венграм, обвиненным «в преступной деятельности, имевшей целью свержение Венгерской народной республики». Один из них приговорен к пожизненному каторге, а другой — к каторжному заключению на 13 лет.

По сообщению «Юнайтед Пресс» из Берлина, в восточно-германской прессе объявлено, что в Потсдаме восемь человек присуждены к тюремному заключению на длительные сроки. Обвиняемые якобы занимались шпионской деятельностью в пользу американской разведки, боннской службы безопасности и восточного бюро Западно-германской социал-демократической партии.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24a, Deutschland

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
«Посев», Франкфурт на Майне
Мерианштрассе 24а, Германия